

Специальный мастер-класс: марш-бросок

Шэн Бо

Сегодняшним занятием Шэн норовила поддержать свою репутацию самого жестокого мастера монастыря. Она всерьез относилась к той угрозе, которую представлял Асака, поэтому хотела подготовить учеников к реальным испытаниям, а не цветочным кулакам и вышиванию ногами. Она ждала учеников у горной реки неподалеку от Западных ворот. На поляне лежало несколько рюкзаков, довольно прочных но не особо удобных и далеко не новых. Рядом стояли напольные весы и были сложены булыжники разных размеров. На земле также лежали бо, мотки веревок и стояла коробка с ножами.

- Добрый день. Я надеюсь, у вас много сил, и вы удобно одеты. У кого нет головных уборов - наденьте косынки, - сказала Шэн собравшимся и указала на стопку белых платков, лежавших среди прочего инвентаря. - Берите рюкзаки и набирайте в них камни до тех пор, пока вес рюкзака не составит половину от вашего веса. Надевайте рюкзаки, берите бо, нож и веревку, полезайте в реку и идите по ней триста метров против течения.

В этом месте глубина реки была около метра. Течение было сильным, вода - ледяной, но пройти этот маршрут было реально, даже если ученики не были настолько уверены в своих силах.

- Там, где река станет глубже, выбирайтесь налево на берег к зарослям, через них нужно пройти в сторону горы, - продолжила объяснять Шэн.

Этот пусть через сухостой и кустарники, многие из которых были колючими, составлял метров триста. Довольно неприятное испытание по жаре с тяжелым рюкзаком за спиной.

- Через гору ведет крутая тропа, она выведет вас к реке, через которую нужно пройти по бревну. Там будет привал, - объяснила Шэн. - Если во время пути станет слишком тяжело, перед переходом через гору можно выложить треть камней. Приступайте.

Тропа была завалена осколками камней и тянулась около километра, снова по жаре, лишь частично прикрытая тенью горного склона. Бревно было перекинута через глубокую и бурную горную реку, ширина которой в этом месте была около трех метров. А в конце пути учеников ждала поляна с костром, тентом от солнца, под которым были расстелены циновки, и дежурными, готовыми предложить мясную кашу и питьевую воду. Также туда кратким путем отправлялась сама Шэн на случай, если кому-то после испытания понадобится медицинская помощь.

Приглашаются все желающие. Мастер-класс закончится 27.05. Игровое время - лето, полдень, ни единого облачка, жара.

Яреци Фернандез

Яреци никогда не считала себя выносливой, но и старалась не отступать перед всякого рода трудностями. Просто если у нее была возможность постоять в стороне, то она этой возможностью прекрасно пользовалась. Но вот сейчас снова началась какая-то активность, и девушка решила посетить хоть какой-нибудь мастер-класс. Метод тыка указал на мастер-класс мастера Бо. Пришлось идти, отступать перед трудностями ей не хотелось. Нужно быть сильной, возможно, это знание и умение ей пригодится в дальнейшем.

Яреци пришла к реке и остановилась, кивком головы поздоровавшись с мастером. Потом выслушала задание и сглотнула. Нет, к этому она точно не была готова. Хотя почему не попробовать? К тому же мастер Бо разрешила избавиться от камешков, пусть от маленькой части груза, но это уже было хоть что-то. Интересно, зачем сейчас все мастера делают такие мастер-классы? Может что случилось?

Она заколола волосы крабиком, чтобы они не мешались, и взяла старенький потрёпанный рюкзак. Набила его камнями, взвесилась, вытащила камень и снова взвесилась. Надела рюкзак на плечи, верёвку повесила на плечо, взяла нож и бо. Вздохнула, глядя на воду, и вошла в реку. Вода была холодная, рюкзак, набитый камнями, сразу потянул ее назад, а течение пыталось сбить с ног. Яростные капли ледяной воды били в лицо, и девушка в первую секунду захотела выбраться и уйти в тихое и сухое место. Ну не убьют же ее за то, что она сошла с дистанции еще даже не начав ее. Но нет, она должна найти с этим яростным течением горной реки общий язык. Она же маг Воды, она, придя в этот монастырь, хотела учиться познавать Воду, находить с ней общий язык. Но нет, судьба распорядилась иначе. Она вздохнула, протерла лицо руками и направилась вперед, борясь с водой. Шла медленно, опираясь на бо, используя этот боевой инструмент сейчас как палку, чтобы не упасть. Потому что она не была уверена, что ее мизерное умение использовать эту способность поможет ей, если она вдруг упадет. Рюкзак с этими камнями и без того тянет вниз. А окажется она совсем под водой, то... ладно, об этом думать не стоило.

Эти триста метров показались девушке вечностью, но она вылезла-таки из воды и провела руками по одежде, двигаясь вниз и отжимая лишнюю воду. Солнце палило нещадно, и она направилась дальше. Теперь ей пригодился нож, которым она рубила колючки кустарника. Пара колючек ее все-таки задела, оставив на руке неприятные полоски, которые сразу заболели. Но она двигалась дальше, не желая сдаваться. До гор оставалось немного, и там можно избавиться от части камней. Пот струился по ее лицу от этой жары, одежда постепенно высыхала, и было очень тяжело. Но сдаваться нельзя. Если сделали такой мастер-класс, то не просто же так, а для чего-то конкретного. Значит, что-то случилось или должно случиться, и надо быть сильной и смелой.

Проход через кустарники напоминал ей кадры из какого-то американского фильма, где проходили через джунгли, рубя все на своем пути. Только там был не нож, а длинный меч. И не было так жарко. И рюкзаков с камнями не было. И вообще... в фильмах никогда не бывает того, что есть в реальной жизни.

От жары начали чесаться боевые раны, полученные от колючек кустарника. Она посмотрела на капельки крови, другой рукой стерла ее, и отправилась дальше. На

секунду остановившись у подножия горы, она посмотрела на тропу, крутую и извилистую, потом решила все-таки не выкладывать камни из своего рюкзака. Хотя болели плечи, ныла спина в области поясницы, пока еще не сильно кружилась голова. Протерев лицо руками, она направилась дальше. Первые же шаги показали ей, что она неправильно распределила вес. Камни с рюкзаком то и дело тянули ее назад, и ее падение при не очень хороших обстоятельствах могло стоить ей ушибов. Ну или переломов. Смотря как падать и с какой высоты. Так что она остановилась. Посмотрела наверх в поисках хоть какого-то крючка или еще чего-то подходящего, чтобы кинуть лассо и легко подняться. Только вот были определенные сложности, и их было три. Она не умела лазить по канату, здесь не было никаких выступов и, что самое печальное, она не умела бросать лассо. Один раз ей папа показывал, хотя у него самого плохо получалось. Пришлось довольствоваться малым, и она, наклонив корпус вперед, стала подниматься, иногда опираясь на бо. Наверное, этот шест должен был использоваться для чего-то еще, а может быть им мастер упростила задание, позволив использовать тренировочное оружие просто как палку. А то ведь и упасть можно...

Путь проходил очень тяжело. Пару раз она поскользнулась на камнях, один раз упала на колено. Она поднималась все выше, тропинка все петляла, а конечного пункта так и не было видно. Хотелось пить, было тяжело, но ведь трудности закаляют характер. Жаль только, что вот перед подъемом она не вытащила часть камней. Возможно, было бы проще. Но зачем думать, как было бы, если бы... есть только "здесь и сейчас". И сейчас она идет с полной выкладкой. Дыхание сбивалось, было трудно дышать, и к концу тропы она имела только единственное желание - напиться и забыться.

После этого подъема было, кажется, последнее препятствие. Бревно через реку. Это было бы легко, она не считала себя совсем уж неуклюжей, но, учитывая все обстоятельства, эта преграда в очередной раз ей показалась слишком тяжелой. Отдышавшись и кое-как выровнив дыхание, она встала на поваленное дерево и медленно и осторожно направилась по нему. Она прощупывала каждый шаг, потому как здесь если она упадет, то будет не очень весело. Ладно, об этом думать не стоит, и она и не думала. Просто шла. Медленно, шаг за шагом, она продвигалась по бревну, балансируя на нем, и наконец-то ощутила под ногами твердую землю. Неподалеку был привал, испытание окончено, и она, избавившись от тяжелого рюкзака, плюхнулась на циновку. Можно было заморозить воду, сделать себе небольшой прохладительный напиток из воды со льдом, но сил не было.

Васил Цепеш

Наверное, это можно было назвать "кроссом". По крайней мере, когда отец Василя частенько рассказывал о двух "потерянных" годах жизни в армии, он называл подобные "упражнения" кроссом. Правда, в пехоте советской армии, где и довелось служить старшему Цепешу, в дополнение к полной разгрузке, шел еще и противогаз, одевавшийся на морду лица солдата во время бега, и, конечно, затрудняющий дыхание... Вот только Васил надеялся, что Шэн Бо, которая явно решила превзойти советских инструкторов, об этой маленькой детали не вспомнит.

Вообще притащиться на этот "бег с препятствиями", румына заставила обида. Последний мастер-класс по рукопашному бою закончился для него столь позорно, что хотелось хоть как-то реабилитироваться перед окружающими, но главное -

перед самым собой. А то ведь обидно же, в самом деле. Он по-настоящему старался, жилы, можно сказать, рвал всю свою юность, а тут его умениями в полткнули, да еще и вытерли так смачно. Короче, расстроился Васил. Очень сильно расстроился.

Между тем, задание-то было как бы не посложнее, чем у мастера Кораева.

Вздыхнув Васил сумрачно глянул на предстоящий путь, выругался мысленно, и, одарив мастера самой солнечной улыбкой, на какую только был способен, потянулся за рюкзаком, и заполнил его камнями. Взвешивая свою ношу в руке, она не казалась Цепешу слишком тяжелой, однако он знал о своей не слишком высокой выносливости, так что решил не искушать судьбу, хотя желание наложить побольше камней в сумку, на секунду появилось в его не самой умной башке. Отбросив глупые идеи, Васил подобрал нож, палку и взвалил рюкзак на плечо. Лямки немилосердно впились в кожу, но парень постарался не обращать на это внимание.

Первое испытание - речка. Опять же, в начале пути, это препятствие не показалось Цепешу каким-то слишком тяжелым. Течение хоть и было сильным, но легко преодолевалось, а холодная вода - приятно освежала на успевшей осточертеть жаре. Тем не менее, Васил старался ступать осторожно, внимательно ощупывая дно с помощью бо, дабы не наткнуться на торчащий краешек острого камня или еще какую неприятность, скрытую на дне бурного потока. К тому же палка отлично помогала, выполняя роль своеобразным посоха, на который можно и опереться, когда чувствуешь упадок сил. Первые двести метров по дну не слишком глубокой реки были не очень сложными, а вот дальше начал сказываться недостаток выносливости, и Цепеш почувствовал первые признаки надвигающейся усталости. Ноги гудели, тяжесть камней за спиной ощущалась уже далеко не такой легкой, как вначале пути. Последние сто метров по воде, Васил преодолел еще осторожнее, экономя силы, и часто отдыхая, опираясь на бо.

Наконец, вода стала на порядки глубже, и румын направил свои стопы в сторону берега. Тут были колючки, увидев которые Цепеш выругался уже вслух. В последние дни в монастыре, он, кажется, ругался больше, чем за всю свою предыдущую жизнь.

Благодаря всевышнего за то, что был одет пусть в легкую, но все-таки ветровку, парень стал пробиваться сквозь заросли. Иногда приходилось орудовать ножом. Чаще - просто надеяться на крепость рук и мощь своего тела, дабы продавить неподатливую стену из растений. Несколько раз колючие ветки чувствительно царапали кожу, иногда - до выступившей крови, но Васил, зная, что сможет с легкостью залечить эти царапины, попросту не обращал на них внимания. Единственное что важно - беречь глаза: если колючая ветка выколет ему зенки, Цепеш вовсе не был уверен, что даже мастера врачевания сумеют вернуть ему зрение. Наконец, испытание было преодолено. Васил с грустью взглянул на свою ветровку, рукава которой были исполосованы острыми колючками, и, наверное, одежду эту можно было отправлять лишь на выкид. Грустно. Это была одна из немногих ветровок, которые ему нравились.

Испустив тяжелый вздох, румын зашагал дальше. О том, чтобы выложить часть камней, Васил даже не думал - в конце концов, он пришел на этот мастер-класс, чтобы вернуть себе свою гордость. А она как-то не очень возвращается, если делать себе такие послабления, как скидывание части камней. Так что Цепеш просто прошел дальше в горы, не отказав себе в удовольствии бросить презрительный взгляд на место, где предполагалось "выкладывание". По идее, там должна была быть кучка булыжников, но то, что ее там не оказалось, если честно, немного расстроило Василя. Это что же получается? Не он один такой гордый?..

Постаравшись выкинуть грустные мысли из головы, румын стал подниматься на гору. Тут, в принципе, не было каких-то хитростей (а если и были, Васил о них не знал), так что единственное, что оставалось - уныло переставлять ноги, не забывая опираться на посох-бо. К этому моменту силы Цепеша были уже на исходе, так что он шагал очень аккуратно, благодаря богов (и мастера Шэн) за длинную палку, которая позволяла хоть как-то, но экономить силы. Склон становился все круче, камни за спиной - все тяжелее. К этому моменту вся одежда на теле Василя уже высохла, так что даже та иллюзорная прохлада, которая обеспечивалась таким примитивным (но, однако отягощающим одежду еще на пару килограммов) "кондиционером" - пропала. Хоть из-за этого одежда и стала легче, но на фоне тяжелого рюкзака, облегчение как-то не ощущалось совсем.

Сколько прошло времени в казавшемся бесконечном подъеме, Цепеш даже не брался предполагать. Тропинка не желала заканчиваться даже тогда, когда Васил уже готов был плюнуть на свою гордость, и признать свое поражение. Однако упрямство заставляло делать очередной шаг, в надежде что он-то уж окажется последним.

В конце концов, упорство было вознаграждено, и Васил с тяжелым дыханием вывалился на берег горной речки, через которое было перекинато бревно. парень скептически глянул на бурные воды реки, которая, без сомнения утащит его на дно вместе с тяжелым рюкзаком, так что даже мастера воды могут не успеть вытащить брентную тушку румына из воды. Почему-то картина того, как он задыхается, изо всех сил пытаясь вывернуться из запутавшихся лямок старого рюкзака, была столь реалистичной, что перехватило дыхание. Васил вздрогнул, борясь с желанием бросить все прямо сейчас, и свалить с этого мастер-класса.

Понадобилось удивительно много времени, чтобы, наконец, собрать волю в кулак, и отправиться покорять последнее испытание.

Для начала, Цепеш отбросил верно послужившее ему бо в сторону. Посох посохом, но при переходе через бревно палка будет только мешать. Конечно, ее можно было использовать как "балансир" (это такая палка, которую используют канатоходцы, чтобы сохранять равновесие), но Васил вовсе не был уверен, что сумеет пройти это бревно "пешком". Вот проползти, вгоняя нож в дерево при каждом движении, дабы был хоть какой-то упор - другое дело. Сказано - сделано. Подойдя поближе, и опустившись на корточки, Цепеш "оседлал" бревно, и начал осторожно продвигаться вперед. Вогнать нож в плоть дерева, подтянуться, прижимаясь всем телом к толстой коре. Вынуть нож, дрожащими ногами изо всех сил обхватывая ствол. Вынуть нож, и снова вогнать его уже на расстоянии вытянутой руки. Подтянуться...

И так далее. Сантиметр за сантиметром, медленно и осторожно. Зато безопасно! Ну, почти безопасно... На преодоление этого последнего испытания, Васил, кажется, потратил больше времени, чем на преодоление остальных вместе взятых. И только когда бурная река осталась позади, и румын снова ощутил под ногами твердую землю, он, наконец, сумел расслабиться.

"*Слава богу*", - подумалось Цепешу, который буквально рухнул на траву, стоило напряжению последних минут чуть-чуть ослабить хватку на горле румына. Отдохнув, должно быть, не меньше минуты, Васил, наконец, встал (что потребовало каких-то совершенно нечеловеческих усилий), и с трудом дошел до привала. Медицинская помощь, к счастью, ему не требовалась, хоть выглядел он и как зомби - впалые щеки, круги под глазами, совершенно бешеный взгляд.

- Пить! - просипел румын, и только получив долгожданную кружку с водой, и вылакав ее буквально в два глотка, упал на цинковку, едва успев отцепить рюкзак, что с громким стуком ударился об землю.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн даже не ожидал, что мастер-класс с матерью будет простым. У неё можно было не рассчитывать даже на легкую смерть, а уж чтоб выжить нужно было постараться. Он пришел к месту сбора, окинул поляну взглядом и уже догадался, что их ждет. На тренировках в кланах подобное устраивали время от времени. Сонгцэн надел косынку на манер банданы, затем пошел набирать в рюкзак камни. Этот рюкзак получился объемным и тяжелым, весом порядка семидесяти цзиней.

Сначала нужно было лезть в ледяную воду и идти против течения, Сонгцэн опирался на боевой шест и старался радоваться хотя бы тому, что в воде не так чувствуется жара от летнего солнца, которое превращало Тибетское плато в раскаленную сковородку. По воде он шел довольно быстро и старался следить за дыханием, чтобы правильно рассчитать силы. Перед тем, как выбраться на берег, Сонгцэн умылся и напился воды. Рюкзак промок и стал тяжелее, а спереди были кусты и сухостой.

Он расчищал себе дорогу с помощью шеста и смотрел под ноги, потому что горная местность всегда непредсказуема. Сонгцэн уже стал тяжелее опираться на шест, а спина и шея болели от тяжелого рюкзака. И это было не самым неприятным. Мама сказала, что можно вытащить часть камней, но он представлял, что лично ему за это будет. Лучше свалиться по дороге, чем использовать эту поблажку.

Сонгцэн вышел к тропе, которая вела через гору. Тут начиналась самая жара, а мышцы уже успели устать от дороги и от тяжелого груза за плечами. Сонгцэн заставлял себя идти, убеждая, что с каждым даже небольшим шагом цель будет ближе и реальнее. Он старался отвлечься и думать о чем-то кроме этой бесконечной усыпанной камнями тропы через горы. Например, о дворце Королевских Кобр, украшенном изысканными мозаиками. В нем в саду, где росли магнолии, пионы и розы, находилась беседка, где даже в самую жару стояла приятная прохлада. Там в центре бил фонтан, серебристая вода которого переливалась над украшенной мозаикой чашей. И над беседкой почти всегда пели птицы. Там можно было лежать на подушках, пить чай и отдыхать.

А тропа все вела вперед. Рубашка Сонгцэна промокла насквозь, пот со лба впитывался в бандану и только поэтому не заливал глаза, а дорога казалась долгой и очень тяжелой. Впереди шумела река. Когда Сонгцэн вышел к ней, он не думал, страшно ли ему идти с рюкзаком камней, менявшим привычный центр тяжести, через это бревно. Он чувствовал, что конец пути совсем близко. Сонгцэн выставил бо перед собой, подобно цирковому канатоходцу, и аккуратно перешел на другую сторону реки.

Добравшись до привала, он первым делом скинул с плеч тяжеленный рюкзак, от которого болело все, что можно и нельзя. Но он гордился тем, что по дороге не выложил ни одного камня. Сонгцэн сел в тени, с жадностью выпил пару чашек холодной воды, а после этого взял у дежурных тарелку с кашей. Он был готов просто лечь на спину и валяться, приходя в себя, но тут была мать, и нужно было держать лицо. Марш-броски в кланах бывали намного тяжелее, и она прошла бы любой из них не подав виду, что может сильно устать.

Юэ Шэ

Юэ не могла прогулять мастер-класс, который проводила наставница. Да и в ситуации, когда весь монастырь готовился к нападению Асаки, было неправильно пропускать специальные тренировки. Чем больше Юэ работала в качестве наёмницы Чжу сяньшэна, тем больше она понимала ограниченность своих навыков.

Она пришла к месту сбора и поклонилась наставнице, уперев кулак правой руки в ладонь левой. В таких заданиях ее комплекция была ее преимуществом: рюкзак с камнями весил меньше пятидесяти цзиней. Но и вода в реке была выше пояса, потому всей ноше предстояло промокнуть и стать тяжелее. Юэ оценила и то, что Боджи велела переть на себе оружие. Наставница знала толк в том, как усложнить жизнь учеников, так Юэ дотащила бы рюкзак в зубах в зверином облике и не успела бы устать.

Девушка влезла в воду и пошла вперед против течения, нащупывая дно боевым шестом. Блики солнца, отражавшиеся в воде, слепили тигриные глаза, способные хорошо видеть при свете звезд, но болевшие от яркого света. Юэ запоздало подумала, что на такие тренировки стоило надевать солнечные очки. В этот раз она забыла и о головном уборе, поэтому пришлось повязывать на голову белую косынку.

Река становилась глубже, и вода стала доставать Юэ до груди. Девушка осмотрелась и увидела заросли, в которые ей предстояло лезть. Она выбралась на берег, сложила на земле рюкзак и снаряжение, затем заставила всполохи пламени охватить ее кожу, чтобы высушить одежду. От мокрых камней и мокрого рюкзака спина все равно промокнет снова, но так будет легче идти. Собравшись, Юэ пробралась через кустарники и сухостой, ободрав щеку и шею о ветки. От соленого пота эти царапины щипали, но Юэ не хотела до конца пути отвлекаться и тратить энергию на залечивание такой ерунды.

Дорога через гору была не самой сложной частью пути, Юэ была выносливой и не первый раз участвовала в марш-бросках. Да, было тяжело переть рюкзак мокрых камней в половину собственного веса, и жарко под палящими лучами летнего тибетского солнца, но Юэ старалась держать темп и следить за дыханием.

А дальше снова была слепящая горная река, через которую Юэ постаралась перейти быстрее и чуть не поскользнулась, но все же поймала равновесие и благополучно закончила упражнение. Она сбросила рюкзак с камнями и снова заставила пламя высушить промокшую одежду. После этого девушка сняла косынку и заново собрала в хвост растрепавшиеся волосы. Белая кошка всегда должна быть белой.

Николай Триколенко

На мастер-класс к Шэн Бо парень шел со смешанными чувствами: с одной стороны, занятия у тигрицы всегда были не из легких, зато на них всегда давалось что-то новое и полезное. Сейчас же, когда угроза Асаки стала реальной даже в пределах монастыря, а похождения в Пекине показали явный недостаток навыков и подготовки Николая, вопрос о дополнительных тренировках и повышении квалификации встал наиболее остро.

До начала инструктажа Николай стоял в стороне, ни с кем не общался,

ограничившись коротким поклоном тигрице, и тихим приветствием Юэ. Зато пояснения слушал максимально внимательно. Марш-бросок с нагрузкой по пересеченной местности. Походило на то, что мастера монастыря решили перенять опыт профессиональных военных, и к лучшему, в общем-то: человечество и без магии приобрело колоссальный опыт в подготовке солдат, и незачем было слишком уж оригинальничать, изобретая велосипед. Умнее поступил только сам Асака, судя по информации, полученной от Оливии и Рико: этот гад просто искал отставных военных с магическим даром, и именно его развивал, имея в резерве уже готового убийцу. Монастырским пришлось действовать от противного: натаскивать готовых магов по военной подготовке. У кого получится лучше - время покажет.

Сейчас же, Николай с рюкзаком в руках подошел к весам. Весил парень примерно семьдесят-восемьдесят кило, следовательно, 37 килограмм можно было смело грузить в рюкзак. Можно было, конечно, и самому взвеситься, но смысл? Только время терять, а разница незначительна.

- С улыбочкой взяли бревнышко и понесли, - тихо съязвил Николай, закрывая наполненный камнями рюкзак и взваливая его себе на спину.

Следом настал черед ножа в кожаных ножнах, веревки, перекинутой через плечо, и шеста. Все это добавляло небольшой, но вес снаряжению. Повязать платок на голову, и можно было в путь.

- Первый пункт, и сразу же успех, - прорычал Николай по русски, залезая в холодную, и очень мокрую воду.

Даже ему, водному магу, холод и течение были изрядной помехой, каково было остальным, лучше было даже не думать. Конечно, парень вполне мог облегчить себе жизнь при помощи магии, просто расталкивая потоки воды в стороны оранжевой энергией, но марш-бросок затевался явно не для магической халтуры. Поэтому пришлось, преодолевая собственную лень и псевдохитрость, танком переть вперед, разве что используя посох и для промера глубины, и для нащупывания дороги, и для упора на него. Николай был полон сил, марш-бросок только начался, а одежда и рюкзак хоть и промокли, но стали ненамного тяжелее: помимо ткани, нечему было впитывать влагу, сами камни были цельными булыжниками, а не песчаником, так что проблем почти не возникало.

Наконец, дно реки начало углубляться, а на берегу стал виден кустарник. Не стоило сомневаться в том, что добрая Шэн Бо именно здесь определила дальнейший маршрут учеников. Выбравшись из реки, Николай позволил себе короткий отдых, заодно вытягивая воду из одежды, обуви и рюкзака, а затем, не рискуя нагибаться, еще и притянул себе прямо в рот сгусток холодной воды: впереди предстоял марш по солнцепеку, так что напиться следовало заранее.

Из заботливо заготовленного инвентаря, настал черед ножа, и Николай пошел через кустарник, обрубая те ветки, что мешали сильнее всего. В идеале, можно было сделать себе ледяной мачете, благо прием с "прессовкой льда" позволял наплевать на законы физики и получить материал, не уступающий стали по прочности, но сейчас лучше было продвигаться вперед, а не рубить кустарник: за просеку даже спасибо не скажут, а расстояние от этого не уменьшится.

По прикидкам Николая, через колючий кустарник, обдирая себе кожу и одежду, оставляя клочки ткани на ветках и колючках, они прошли примерно столько же, сколько и по дну реки, по пояс в воде, только здесь не было уже казавшейся

вожделенной прохлады, а Николай снова взмок, теперь от пота.

И все бы ничего, впереди - просто дорога... под палящим солнцем, в гору, да еще и камни на дороге задачу не упрощали. Появился соблазн выложить часть камней, но Николай запретил себе даже думать об этом: мало того, что не ему было так позориться, скинув с себя рюкзак, потом можно не найти в себе моральных сил вновь взвалить его на плечи. Так что только вперед, бормоча себе под нос ругательства на всех известных языках. Хорошо еще, что шест парень не выбросил, и сейчас он ох как пригодился, позволяя опираться на него, перенести хоть на время часть веса, дать небольшой, но отдых и ногам, и спине...

Километр в гору показался вечностью. Николаю мерещилось, что он отмахал не меньше десятка километров, прежде, чем, шатаясь от усталости, вышел ко второй реке и бревну, служившему импровизированным мостиком.

- Да ты ипманулась...

Высказав вслух еще пару ласковых в адрес Шэн Бо, Николай, опершись на посох, смотрел, как прочие участники марш-броска преодолевали переправу. Отдельно пришлось следить за цепешем, который решил преодолеть бревно "ползком". Парень, правда, не учел, что здоровенный ранец здорово поднимал его центр тяжести, делая еще неустойчивее, а ляжки, бывшие не самого лучшего качества, могли создать совсем уж критический перекося, и рюкзак, если съедет в сторону, вполне мог утянуть Влада вниз быстрее, чем кто-то сможет сообразить, в чем дело. Сам Николай задумался было о веревке, но прочие участники уже преодолели бревно, и пришлось идти самому, без страховки, которую можно было обеспечить, координируя действия с остальными. Посох парень все так же держал в правой руке, просто не желая выбрасывать то, что взял с собой. Бревно пересекал парень чуть ли не бегом, стараясь ловить равновесие, не прекращая движения, и смотрел под ноги, чтобы не споткнуться, чтобы ногу ставить с минимальным риском соскользнуть вниз...

Но, наконец, всему приходит конец. Впереди уже виднелся привал, и это волшебным образом придало парню сил. Добравшись до тента и скинув уже казавшийся неподъемным рюкзак, парень буквально рухнул на свободную циновку, некоторое время переводя дыхание и растирая отдавленные ляжками рюкзака плечи, и лишь потом потянулся к предложенной воде и шаше, казавшейся сейчас пищей богов.

Шэн Бо

Все пять участников занятия справились с испытанием, хотя по ним было видно, что такой марш-бросок дался им с большим трудом. Умение себя преодолевать было важной составляющей для развития способностей, потому что только тогда, когда человек осознает свой предел, он понимает, к чему стремиться во время тренировок.

Шэн разрешила ученикам отдыхать столько, сколько им потребуется, чтобы восстановить силы и вернуться в монастырь. У неё уже были идеи, как усложнить эту полосу препятствий для новых испытаний. И она хотела сделать подобные занятия регулярными, чтобы держать учеников в тонусе на фоне возникшей для монастыря угрозы от Асаки.

Мастер-класс завершен.
